

Рецензии

Российско-китайский диалог и «Большое евразийское партнерство»: новая идеология отношений?

(Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства». М.: ИДВ РАН, 2018. 216 с. ISBN 978–5–8381–0342–0)

В конце 2018 г. года Институтом Дальнего Востока РАН была издана монография известного российского политолога и журналиста, доктора политических наук, действительного члена Академии военных наук В.Е. Петровского «Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства»». В работе подробно характеризуется инициатива Большого евразийского партнерства (БЕП), а главное — анализируются возможности, направления и перспективы продвижения названной инициативы. Большим достоинством книги стало то, что в ней подвергнуты подробному анализу разработки широкого круга ученых и экспертов в области российско-китайских отношений и общей ситуации в Евразии и в мире, послужившие отправным пунктом для изысканий автора на новом витке исследовательской спирали. Как справедливо отмечает В.Е. Петровский, качественное научное обоснование идеи БЕП возможно только на фоне осмысления более общих геоэкономических и геополитических представлений, связанных с развитием и обустройством Большой Евразии (с. 8).

Актуальность работы вполне очевидна в силу необходимости углубленного изучения и прогнозирования новейших тенденций интенсивно расширяющегося российско-китайского диалога, который обретает все возрастающее региональное и общемировое звучание, а также тем ключевым обстоятельством, что Россия постепенно возвращается на позиции мирового «центра силы», продуцирующего не только стратегическое, но и идейное влияние.

Актуальность книги определяется и тем, что ныне структура отношений безопасности и сотрудничества в Евразии претерпевает

фундаментальные изменения, обусловленные не только окончанием холодной войны, но и последующим нарастанием международных экономико-интеграционных тенденций. Эти изменения и создали потребность в выработке новой модели сотрудничества на основе многостороннего взаимодействия, соблюдения принципов взаимного доверия и безоговорочного уважения национального суверенитета. Образцом этой модели, как отмечает автор, является предложенная российским президентом идея БЕП, призванная обеспечить не просто сочетаемость, но синергию различных региональных экономических инициатив и структур в интересах всех партнерствующих сторон.

Своей основной научно-исследовательской задачей автор видит дальнейшую научную концептуализацию идеи Большого евразийского партнерства в опоре на представление В.В. Путина о БЕП как широком интеграционном контуре в Евразии. Автор подчеркивает, что его идея интеграционного контура способствовала становлению видения Большого евразийского партнерства как «совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых интеграционных контуров» в сфере региональной экономической интеграции и сотрудничества, сопряжения форматов евразийской экономической интеграции: Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), АСЕАН и пр. — и предложенной Китаем Инициативы «Пояса и Пути» (ИПП), приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества и формирования системы комплексной трансрегиональной безопасности в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) (с. 5). Развитие в монографии концепции БЕП как ряда взаимодействующих

щих интеграционных контуров является научной новеллой и несомненной удачей автора.

Глава I работы «Контур трансрегиональной экономической интеграции в АТР» посвящена рассмотрению истории формирования и основных положений идеи БЕП, содержанию и смыслу современного политологического дискурса по соответствующей проблематике.

Особым достоинством и отличительной чертой работы явилась предложенная автором методика изучения предмета, согласно которой проблематика БЕП рассматривается им через призму российско-китайских отношений — значимого фактора и в определенном смысле регулятора современной международной жизни. Такой методологический выбор объясняется тем, что для успеха любого формата Большой Евразии, будь то БЭП, ИПП, ШОС или даже ЕАЭС, членом которого КНР ныне не является, необходимо стратегическое партнерство между Китаем и Россией — мощными мировыми акторами, взаимодополняющими друг друга как в сфере международных торговых и энергетических связей, так и в деле «катализа» трансконтинентального и межконтинентального сотрудничества, поскольку их диалог способен выступить связующей силой между разными географическими частями Евразии.

Автор называет причины взлета мировой значимости российско-китайского стратегического партнерства. Основная среди них — это то, что обе страны стали главными противниками однополярного мира не только на уровне политических деклараций, но и на уровне ощутимых практических шагов, среди которых — внедрение в международные расчеты региональных валют и создание новых финансовых и экономических институций, таких, как БРИКС, ШОС и ЕАЭС. Кроме того, и Россия, и Китай стоят перед общими вызовами, успех противостояния коим более продуктивен во взаимодействии и взаимодополнении. В числе этих вызовов — нестабильность географически близкой Китаю и РФ Центральной Евразии, высокая вероятность социального и политического взрыва в регионе. Плюс обе страны одинаково заинтересованы в недопущении роста влияния внерегиональных игроков, что создает еще одну точку взаимопонимания (С. 10). Таким образом, необходимость и объективная возможность российско-китайского сотрудничества на Евразийском интеграционном поле в книге весьма основательно фундируется.

В работе подчеркивается факт политической поддержки инициативы Большого

евразийского партнерства со стороны Китая, который считает ее «позитивной и конструктивной идеей» (с. 14). В практическом отношении эта поддержка уже вылилась в такой вектор взаимодействия сторон, как процесс сопряжения интеграционной активности в рамках ЕАЭС и ЭПШП. Он является ключевым компонентом процесса формирования БЕП. Вторым вектором автор называет формирование «дорожной карты», включающей конкретные проекты и мероприятия по сопряжению экономических интересов стран Евразийского союза и КНР (с. 14).

В.Е. Петровский, отталкиваясь от анализа мнений широкого круга политологов, характеризует этапы процесса формирования БЕП, первый из которых уже преодолен. Это запуск в августе 2016 г. переговорного процесса между Китаем и Евразийским союзом по сопряжению строительства ЭПШП и ЕАЭС, в котором был сделан акцент на создании регулятивной среды. Второй этап — это превращение (примерно в 2030 г.) зоны свободной торговли в рамках ШОС (которую, однако, еще предстоит создать. — *Е.С.*) во Всеобъемлющее экономическое партнерство на базе интеграции ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Третий же этап (примерно к 2040 г.) должен пройти под знаком образования БЕП на основе интеграции всеобъемлющего экономического партнерства со странами АСЕАН или создаваемого Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). К тому времени планируется сформировать режимы полной свободы торговли, обеспечить свободное движение капиталов и создание общего финансового и единого энергетического рынков; а также единых правил торговли товарами и услугами, общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы. Автор отмечает, что практическая работа в этом направлении уже начата, и, согласно мнению Минэкономразвития РФ, уже сейчас ЕАЭС и ШОС могут начать работу над подготовкой соглашения об экономическом континентальном партнерстве (с. 22).

В связи с этим наиболее актуальной задачей в книге называется выявление тех институциональных форм, которые были бы оптимальными для придания необратимого характера процессу формирования «сообщества интересов и ценностей в Центральной Евразии». Автор разделяет точку зрения, что «эти институциональные формы должны иметь всеобъемлющий и инклюзивный характер, сочетать политику и экономику, «мягкую» и «жесткую» силу», быть комфортными для

великих, средних и малых держав и использовать опыт и возможности уже существующих конструктивных институтов международного развития (с. 23).

Таким образом, автор приходит к важному выводу: Большое евразийское партнерство может заложить фундамент нового, более рационального и справедливого миропорядка, основанного на многополярности, суверенном равенстве, уважении ко всем культурам, религиям и цивилизациям, инклюзивном и недискриминационном международном сотрудничестве (с. 24).

Автор внимательно оценивает текущую и потенциальную роль России в интеграционных процессах в АТР, подчеркивая, что РФ не может стоять в стороне от них, тем более что регион неуклонно превращается в новый центр мировой экономики. Однако «критическая масса» РФ на интеграционном поле АТР пока невелика — примерно 3% глобального ВВП. В случае успеха евразийской интеграции в формате БЭП и/или его составляющих эта доля возрастет, но все же будет уступать другим региональным интеграционным образованиям. В связи с этим автор акцентирует вывод, что правильный выбор пути и готовность следовать ему — залог конечного успеха. Это важно и для развития евразийской интеграции в рамках ЕАЭС, который должен найти и закрепить за собой конкурентоспособную нишу среди мировых «экономических гигантов» — стран ЕС и Юго-Восточной Азии, США, Китая (с. 37).

Главное смысловое значение книги несет, на наш взгляд, Глава II, в которой исследуются вопросы сопряжения евразийской экономической интеграции и Инициативы «Пояса и Пути», проблематика ШОС как институциональной основы сопряжения ЕАЭС и ИПП, а также финансово-экономическое сотрудничество в рамках ШОС в представлениях России и центральноазиатских стран — членов Шанхайского форума.

Автор трактует ИПП как «наиболее очевидное воплощение активизации усилий Китая по усилению своего присутствия в Евразии и регионе Центральной Азии», а также как одно из наиболее знаковых и новаторских проявлений современной экономической регионализации и глобализации, способное в случае реализации коренным образом изменить геоэкономическую и геополитическую ситуацию в Евразии (с. 41). Он отмечает и масштабную роль сухопутной части ИПП — Экономического пояса Шелкового пути как комплексной инициативы и/или мегапроекта нового типа. По-

скольку рамки ЭПШП не ограничиваются только ЦАР, то, как подчеркивает автор, благодаря Шелковому пути связываются Тихоокеанское кольцо и европейское экономическое кольцо и охватывается вся Евразия. Путем повышения открытости Западу КНР надеется углубить торговые связи и экономическое сотрудничество между центральными и западными районами страны и практически всей Азией, дать толчок экономическому взаимодействию в Евразии, а главное — осуществить перераспределение региональных ресурсов в энергетике, продуктах минерального происхождения и т.д. (с. 47).

Весьма важным и интересным видится мнение В.Е. Петровского о том, что ЭПШП представляет собой *международный экономический режим*, под которым понимается набор принципов, норм, правил и процедур принятия решений, воплощающих согласованную точку зрения участников. Международные режимы создаются не столько для централизованной реализации согласованных начинаний, сколько для создания атмосферы предсказуемости в международных отношениях, в условиях которой государства принимают решения по защите своих национальных интересов с учетом интересов других государств (с. 43–44).

В последнем разделе главы автор, рассмотрев вопросы финансово-экономического сотрудничества в рамках ШОС, выдвигает целый ряд ценных рекомендаций, таких, как: повышение эффективности деятельности ШОС в финансово-экономической сфере путем оптимизации сферы международно-правового регулирования, в частности разработки базового универсального экономического соглашения между всеми странами-участницами; «последовательное применение системного подхода», включающего гармонизацию национальных законодательств; выравнивание уровней развития экономик; расширение роли частного сектора, который, как правило, более активен с точки зрения продвижения бизнеса, однако при этом — предоставление Межбанковскому объединению (МБО) ШОС (членами которого являются в основном государственные структуры. — Е.С.) возможности финансирования проектов на более гибких рыночных условиях; использование опыта создания Нового банка развития БРИКС (НБР) для разработки концепции Банка ШОС как многопрофильного банка развития и др. (с. 107–108).

Глава III монографии посвящена рассмотрению проблем и перспектив приграничного и межрегионального сотрудничества России со странами СВА, стратегическому плани-

рованию приграничных и межрегиональных отношений и вопросам регулирования иностранных инвестиций и строительству «зеленой экономики» на российском Дальнем Востоке. Этот раздел работы несет особую нагрузку, ибо он посвящен активности в Евразии нашей страны. Автор подчеркивает значение приграничного и межрегионального сотрудничества как механизма ускорения освоения и развития российского Дальнего Востока, Забайкалья и Восточной Сибири и через это — модернизации экономики РФ, придания ей инновационного характера и интегрирования ее в экономическое пространство АТР. Он констатирует, что решение этих задач требует значительного усиления взаимодействия России со странами АТР, прежде всего с Китаем и его северо-восточными провинциями. В связи с этим автор выдвигает рекомендации по решению проблем в сфере российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений, включающих: оптимизацию структуры российско-китайской торговли за счет повышения доли продукции машиностроения и товаров с более высокой добавленной стоимостью; поощрение российских предприятий в перестройке старых промышленных баз на Северо-Востоке КНР и в западных районах, а китайских — в развитии инфраструктуры и реконструкции промышленных предприятий и развитии сельского хозяйства на территории российского Дальнего Востока и Сибири; создание и/или модернизация российско-китайских водных, сухопутных и воздушных транспортных коридоров. В работе подчеркивается, что для развития российско-китайского приграничного сотрудничества большое значение имеет максимальное подключение Китая к реализации программы развития российского Дальнего Востока, а России — к программам развития Северо-Востока Китая и его западных районов (с. 116).

В интересах систематизации и дальнейшего развития приграничных связей В.Е. Петровский видит необходимым продолжить работу по совершенствованию приграничной инфраструктуры и оптимизации работы пограничных пунктов пропуска, совершенствовать национальные законодательства в сфере международного сотрудничества, в том числе приграничного, осуществлять совместные действия по культивированию в приграничье экологически чистого производства и переработки сельскохозяйственной продукции; продолжить формирование благоприятного инвестиционного климата для привлечения зарубежных инвестиций в реальные сектора экономики; форми-

ровать условия для вовлечения в инвестиционные процессы субъектов малого и среднего предпринимательства (с. 118).

Особый интерес у рецензента вызвал раздел главы «О стратегическом планировании приграничных и межрегиональных отношений», который, по нашему мнению, выражает новаторский взгляд автора на механизмы и принципы ведения соответствующего комплекса связей. В нем также представлены авторские рекомендации, адресованные компетентным инстанциям, и подчеркивается целесообразность выработки алгоритмов и механизмов стратегического планирования российско-китайского сотрудничества, которые помогли бы сторонам окончательно определить взаимоприемлемые рамки и границы стратегического партнерства, не перерастающего в военно-политический союз. Необходимость этих механизмов обусловлена тем, что в российско-китайских отношениях преобладает «ситуативный» подход (реагирование на возникающие вызовы и возможности): существующие элементы планирования представляют собой «не более чем список мероприятий в разных секторах сотрудничества, а не взаимосогласованное представление о векторе движения» (с. 134), что требует своей корректировки.

В последнем разделе главы — «О регулировании иностранных инвестиций и строительстве «зеленой экономики» на российском Дальнем Востоке» — обосновываются сама целесообразность развития «зеленого» хозяйства и важность решения государством задачи по уравниванию условий игры для «зеленой» продукции по сравнению с традиционным производством путем отказа от предоставления устаревших субсидий, реформирования подходов и создания новых стимулов, укрепления рыночных механизмов, перенаправления государственных инвестиций в интересах перехода к «зеленым» государственным закупкам и др. (с. 139).

Последняя в повествовании, но далеко не последняя по важности — это Глава IV работы, посвященная концептуальным основам комплексной безопасности в Евразии и фактору БЕП в трансрегиональной безопасности в Евразии и АТР. В ней автор ведет исследование через призму сопоставления и соотношения «традиционной национальной безопасности» и «безопасности личности», что является его несомненным новаторским достижением. Автор отмечает, что эти две формы безопасности имеют много общего: оба подхода связаны с выявлением вызовов и угроз безопасности для ос-

новых групп населения на базе обобщения эмпирического материала и стратегического анализа. А главное отличие концепций национальной безопасности и безопасности личности заключается в составе их «адресатов»: первая фокусируется главным образом на безопасности людей и общественных групп, проживающих в рамках определенных государственно-территориальных образований. Отсюда — приоритетное внимание вопросам территориальной целостности государств, обеспечения баланса сил между ними. Безопасность же личности имеет во многом сходную, но более широкую «повестку дня» (с. 172–173). Политологической новеллой, на наш взгляд, здесь стало то, что впервые в российской научной литературе были подвергнуты внимательнейшему анализу вопросы создания и поддержания безопасности в контексте строительства БЭП и высказаны соображения по возможному развитию ситуации с учетом фактора этой инициативы.

В заключение следует согласиться с выводом автора о том, что процесс формирования БЭП не может быть простым и гарантировать успех. Однако первые свидетельства

практического воплощения концепции БЭП уже имеют место. Подписание в июне 2018 г. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕЭК и Китаем стало первым осязаемым результатом процесса сопряжения (с. 210).

В целом рецензируемая монография выполнена на самом высоком профессиональном уровне и представляет несомненный интерес в научном и практическом плане. Она видится не только высокоактуальной, но и новаторской работой, способной как вывести на новый уровень дискуссии по исследуемой теме среди отечественных и зарубежных политологов и специалистов-практиков, так и заинтересовать широкий круг читателей, следящих за современной международной ситуацией.

Анализируя истоки и суть идеи БЭП и характеризуя направления реализации названной концепции, В.Е. Петровский убедительно привел читателя к генеральному выводу о том, что идея БЭП не только способна обрести, но уже зримо проявляет черты «инженерного» проекта, пригодного для практического внедрения. И это видится ключевой заслугой автора.

© 2019

*Елена Сафронова, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ИДВ РАН
E-mail: hayrumores@yandex.ru*